

«И пошёл он, не зная, куда...»

Возвращение к средневековью

Когда в обществе появляется та или иная тенденция, большинство людей вообще не подозревает и не догадывается о том, что происходит нечто важное. В нашем конкретном случае мне бы очень хотелось откинуться на спинку удобного кресла и объективно взглянуть на то, как разворачивается всеобъемлющий процесс изменений в мировой культуре. Правда, процесс этот не является прогрессивным. На самом деле, это *регресс*, возвращение к тому мышлению, которое властвовало над умами человечества много веков назад, подавляя и духовное, и материальное продвижение вперёд.

Чтобы лучше понять сегодня и завтра, нам нужно кое-что уяснить насчёт вчера. Хотя нынешняя тенденция проявляется во всём мире, для наших целей будет достаточно заглянуть назад, в средневековую Европу. Представим себе, что нам удалось присоединиться к группе туристов, путешествующих по европейскому континенту, каким он был восемь столетий назад. Наверное, наши основные впечатления от тогдашней Европы можно подытожить словами «примитивизм» и «суеверие». От нынешнего положения вещей тогдашняя ситуация отличалась не только ужасающей бедностью среднего человека. Различия пролегали

гораздо глубже. Скорее всего, именно мышление и отношение к жизни тогдашних людей показались бы нам странными и дикими. Да уж, подумали бы мы, «примитивизм» и «суеверие» — лучше и сказать нельзя!

Например, происходило что-то такое, чего никак нельзя было объяснить человеческими знаниями, не добравшимися пока до науки и техники. Любое такое событие немедленно приписывалось Богу — а может, дьяволу, злым духам, колдовству или какой-то иной невидимой силе. Когда надвигалась опасность, человек одной рукой инстинктивно перекрещивал лоб, другой тянулся за чётками или талисманом, приносящим удачу, и скорее бежал к окну, чтобы подвесить на раму связку чеснока, не переставая при этом отчаянно взывать к Богу или своему покровителю-святому.

В мировоззрении этих людей просто не было места для естественной вселенной, компоненты которой действуют механически, безлично, подчиняясь причинно-следственным законам. Они не делали чёткого различия между естественными и сверхъестественными причинами происходящего.

В те времена человек не считал себя способным что-то изменить в жизни мира, привнести в неё что-то новое. Меньше всего ему хотелось тревожить установленный порядок, что хорошего, прогневишь Бога или ещё какую-нибудь невидимую силу, которой принадлежит эксклюзивное право управлять судьбами народов и отдельных людей. Может быть, королям, священникам или каким-то другим важным людям и позволено влиять на подобные решения, но уж никак не простому человеку!⁴⁵

⁴⁵ Мистические общества чаще всего являются *недифференцированными*. В упрощённой форме это означает, что внутри них нет разделения людей по специальностям на основании технических или административных умений, на основании религии и т.п. В каждой сфере жизни властью обладает иерархическая верхушка. Причём предполагается, что она непосредственно влияет на мир духов — или, в свою очередь, находится под его прямым влиянием. Одним из примеров этого является «право царя как Божьего помазанника».

Тогда ни один человек не усомнился бы в подлинности чудес и видений, но эти явления не рассматривались как сверхъестественное вмешательство в обычную природную систему. Они говорили, скорее, о том, что некоторые люди обладают особыми свойствами, необычными физическими возможностями – либо добрыми, либо дурными. Сами Небеса вовсе не считались совершенно иным миром. Они были «где-то там, наверху» – нечто вроде древнегреческого Олимпа, откуда совершенные духи взирают на людскую жизнь, время от времени вторгаясь в её течение. Вселенная была полна тайн и загадок.

Даже величественные церкви и изумительные шедевры искусства того времени ещё больше подтверждают и подчёркивают эти факты. Случалось ли вам когда-нибудь, запрокинув голову, с изумлением смотреть на великолепие собора, выстроенного тысячу лет назад? Тогда, быть может, вы видели на нём горгульи – уродливые, страшные каменные морды, торчащие высоко на стенах? Их помещали туда совсем не для красоты! Они были нужны для того, чтобы отгонять злых духов. Искусство тоже служило не просто для украшения внутреннего убранства. Даже если оно не носило откровенно мистического или символического характера, цель художников всё равно заключалась в том, чтобы придать собору атмосферу силы, величия или таинственности и благоговения.

Не думайте, пожалуйста, что я нарочно передёргиваю факты. Большинству жителей двадцать первого столетия трудно поверить, что их предки сочли бы саму мысль о естественном причинно-следственном законе настоящей ересью, если бы вообще были способны представить себе нечто подобное! Один из читателей может подумать, что я намеренно сгущаю краски, но другому средневековая вера, утверждающая, что каждый предмет и каждое происшествие являются (или должны являться) частью бо-

жественного плана или плодом влияния мистических сил, покажется вполне приемлемой.

Дело в том, что несколько столетий назад вся Европа мыслила практически одинаково, и никто даже не задумывался о том, что может быть как-то иначе. Благодаря системе убеждений и образу мышления, порождённым общепринятой религией, — изысканно-нарядным сплетением христианства с традициями, оставшимися после древнего язычества — никто не задавал никаких вопросов: видимо, так уж устроен мир! Толкование действительности — то есть, мировоззрение средневекового человека — было глубоко мистическим по своему характеру.

Развитие убеждения

Однако у средневекового европейца было одно громадное преимущество, также порождённое христианской верой: он знал, что ему надо постоянно каяться в своих грехах. Это побуждало его оценивать себя критически, думать, что жизнь его может и должна становиться лучше, и верить в прогресс. Такого мышления не было больше нигде⁴⁶.

С течением времени такое отношение к жизни сильно усугубило конфликт отдельного человека с официальными религиозными институтами, которые сами когда-то призывали его к покаянию и критическому взгляду на самого себя (но не на правящую верхушку). Любой государственный институт стремится сохранить установившийся *статус кво* и противится тем, кто требует перемен и улучшений, причём требует их немедленно, сейчас! Так и получилось, что Незыблемая Твердыня помогла создать Неотразимую Силу.

⁴⁶ Весьма значительно то, что дарвинизм и гегельянский идеализм, также предполагающие неизбежный прогресс, тоже являются плодами западного мышления. См. Roberts, J.M.: *The Triumph of the West*, London: British Broadcasting Corporation, 1985.